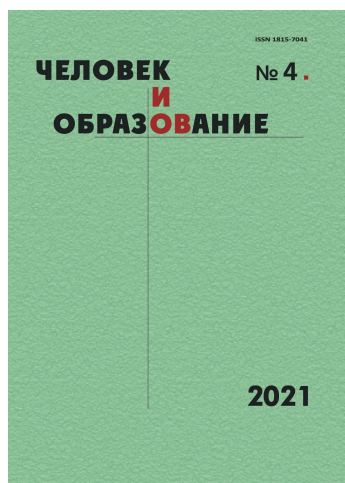

Человек и образование 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 4 (69) Том . 2021

Культура современных школьников: жизненные тренды подрастающего поколения

Мясоутов Олег Валерьевич

*Доцент кафедры общественных наук, учитель истории и обществознания,
Сибирский институт бизнеса, управления и психологии*

Красноярская школа №11

Российская Федерация, Красноярск

Казанова Татьяна Ивановна

*Директор, Средняя общеобразовательная школа №10 с углубленным изучением
отдельных предметов им. академика Ю.А. Овчинникова*

Российская Федерация, Красноярск

Приходько Илья Николаевич

*Учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа №10 с
углубленным изучением отдельных предметов им. академика Ю.А. Овчинникова*

Российская Федерация, Красноярск

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования культуры современных школьников в аспекте конструирования жизненных трендов школьной молодежи на материале эмпирического исследования культуры школьников города Красноярск. Отправной точкой исследования является факт трансформации культурных трендов школьников в культурно-образовательном контексте новой технологической реальности. Авторы проверяют гипотезу базовой роли социокультурных изменений, происходящих под влиянием новой технологической реальности опережающим образом именно в молодежной культуре и позволяющих сформулировать образное определение формирующегося типа молодежной культуры как «культуры желаемого настоящего». В статье представлены некоторые итоги проведенного эмпирического исследования и

делаются предположения о задачах дальнейшей исследовательской работы в рамках заявленной проблематики.

Ключевые слова: молодежь, школьная молодежь, молодежная культура, культура школьников, культурные тренды, культура желаемого настоящего

Дата публикации: 16.02.2022

Ссылка для цитирования:

Мясоутов О. В. , Казанова Т. И. , Приходько И. Н. Культура современных школьников: жизненные тренды подрастающего поколения // Человек и образование – 2021. – Выпуск 4 (69) С. 66-75 [Электронный ресурс]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410018623-0-1> (дата обращения: 18.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410018623-0

¹ **Введение.** Исследования молодежной культуры основываются на обобщенном анализе накопленных научных данных о молодежи, ее социокультурных особенностях, ментальных и поколенческих отличиях. Проблематика молодежной культуры на протяжении многих лет остается открытой и дискуссионной, требуя, таким образом, глубокого анализа самого феномена и специфики его проявления в современном социуме. При этом междисциплинарный характер феномена молодежной культуры и, следовательно, наличие различных теоретических направлений его исследования порождает достаточно разнородный спектр научной литературы.

² С определенной долей условности можно выделить несколько ключевых подходов к изучению молодежной культуры, сформулированных на основе учений отдельных школ и направлений социально-гуманитарного дискурса: социологический, культурологический, культурно-антропологический, социально-философский, педагогический. В отечественной научной традиции молодежная культура изучается в основном в рамках социологических и социально-философских исследований, что во многом объясняется в большей степени стратификационным подходом к определению молодежи.

³ В основе современной молодежной культуры лежат два вида социокультурных связей: первый, опирающийся на социокультурные ценности молодежи, основанные на ее традиционных интересах и потребностях; и второй, базирующийся на развитии современных социокультурных технологий [5]. При этом развитие современных социокультурных технологий сегодня есть нечто большее, чем инструментальное использование технологических возможностей в социокультурной сфере.

⁴ Е.Л. Омельченко делает акцент на том, что «с одной стороны, российская молодежь, по сравнению с западными сверстниками, в меньшей степени включена в международную мобильность, с другой – она плотно вовлечена в глобальные молодежные тренды» [6, с. 8] и добавляет, что «на формирование особых молодежных солидарностей или культурных молодежных сцен не в меньшей степени (а в конкретной российской ситуации – в значительной степени) влияют государственные дискурсы в отношении молодежи, локальные условия

взросления, гендерные, религиозные и этнические режимы нормативности и, конечно, уровень и качество жизни в целом» [6, с. 8].

⁵ Международные научные исследования в основном базируются на подходе, при котором культура рассматривается как зависимая переменная, что ставит ее в «слабую» позицию по отношению к обществу. В случае с молодежной культурой американский социолог Р. Мур объясняет ее проявление как «автономного социального элемента, продуцирующего собственные смыслы и тексты, имеющего собственную идентичность, репрезентирующую ее при помощи особых культурных кодов, тем самым создавая уникальную символическую структуру» [4, с. 61] в качестве ответа на «состояние постмодерна». Молодежная культура, по мнению Р. Мура, является некой образующей моделью для социальности молодежи и позволяет ей, усвоив культурный код, творить и быть активными участниками социокультурных процессов [12].

⁶ Во многих исследованиях (как российских, так и зарубежных) молодежная культура рассматривается с точки зрения функционализма. Напомним, что в рамках данного подхода общество понимается как аналог биологической системы, а социальные институты – с точки зрения их функций, способствующих поддержанию организма (то есть общества) в жизнеспособном и «здоровом» состоянии. Исследователи отмечают взаимосвязь таких понятий как «современность», «молодежь» и «культура» и пишут о том, что молодежь всегда ассоциировалась с инновациями и чем-то новым – так как именно биологическая и социокультурная гибкость дают ей возможность остро чувствовать и быстро реагировать на изменения в обществе [7].

⁷ Особенного внимания в изучении молодежной культуры в современной российской науке требует экстернальный подход, разработанный Т.Б. Щепанской [10]. Предложенный ею термин «экстернальная культура» был призван объяснить промежуточную позицию молодежной культуры в социокультурной системе. Ведь в любом цивилизованном обществе альтернативные формы культуры неизбежны. Поэтому культура любого современного общества должна впитывать, ассимилировать и переосмысливать эти культурные ответвления. Тем самым культура осваивает новые прогрессивные формы и явления.

⁸ Исходя из всего вышесказанного, молодежная культура представляется нам в качестве определенной переходной фазы развития личности, утрачивающей свое значение по мере адаптации молодого человека и включения его в мир взрослых. Таким образом, молодежная культура – это своего рода культурная автономия, формирующая внутренний мир личности. Именно в молодежной культуре проявляется настоящее творчество и своеобразие. При этом стоит заметить, что «если раньше молодые люди стремились как можно быстрее стать взрослыми или похожими на них, а с недавнего времени появилось встречное движение со стороны взрослых. Они не спешат расстаться со своей молодостью, стремятся сохранить свой молодой вид, заимствуя у молодежи сленг, моду, форму поведения и способы развлечения» [2].

⁹ Таким образом, на основе обзора различных подходов к изучению молодежной культуры можно определить характерные признаки понятия

«молодежная культура», к которым относятся молодежная система ценностей и предпочтений, молодежный дискурс с присущим внешним протестом в отношении устоявшихся в социуме социокультурных ценностей и смыслов; тенденцией обособления разных групп в самой молодежной среде, в которых проявляются различные социокультурные идеалы и разные системы социокультурных ценностей.

¹⁰ При этом новая технологическая реальность порождает новые формы социальных взаимосвязей, что способствует личностным и социокультурным трансформациям. С их распространением в молодежной культуре, особенно в культуре школьной молодежи, происходят изменения, затрагивающие, прежде всего, систему культурного опыта молодых людей (школьников). Основу жизненных трендов современной школьной молодежи сегодня представляет мейнстрим как «набор принятых, широко употребляемых культурных стандартов» [11, с. 151].

¹¹ Молодежную культуру, по мнению исследователей, характеризуют такие аспекты, как широкое распространение в молодежной среде, маркетинговая составляющая, кратковременность, охват всех социокультурных сфер, следование моде, фальсификация ценностей, парадоксальность, наличие сленга [11].

¹² Вместе с тем молодежная культура дает возможность самореализации личности молодого человека, тем более школьника, то есть его субъективного воплощения, а также становится инструментом для достижения сознательных или несознательных результатов. При этом она во многом наполняется симулякрами социокультурной модели, например, виртуальным участием в жизни вымышленного и иллюзорного мира с его авторитетами и «героями» вместо реализации собственных устремлений или неприятием социокультурной действительности и «бегством» от нее вместо ее совершенствования.

¹³ **Методы исследования.** Для эмпирического исследования культуры школьников мы привлекли 100 учащихся школ Красноярска (от 14 до 18 лет), отобранных методом случайной выборки. Исследование проводилось в сентябре-октябре 2021 года. В рамках исследования нами были отобраны методы, позволяющие вычленить культурные тренды и определить их роль в формировании культуры желаемого настоящего. В ходе исследования использовался комплекс диагностических методов: фокус-группы, анкетирование.

¹⁴ Школьникам предлагалось ответить на вопросы, условно разделенные на блоки: 1. Желаемое настоящее. 2. Отношение к учебе. 3. Выбор в карьере. 4. Отношение к социальным сетям, игровым и коммуникативным интернет-платформам. 5. Отношение к дружбе и любви. 6. Будущее: цели и задачи.

¹⁵ Полученные нами в ходе проведения фокус-групп результаты позволяют говорить, прежде всего, о том, что современные школьники находятся на «социокультурном распутье». И пока далеко не очевидно, по какому сценарию пойдет дальше формирование их культуры – учитывая «социально-культурные коды» и опыт предшествующих поколений или по пути культурного «революционизма» на основе «образцов прогресса». Отсюда, сегодня, как никогда, необходим культурный диалог со школьной молодежью, который помог бы

снизить градус культурного противостояния разных поколений, нащупать актуальные «точки» культурных компромиссов и эффективных межпоколенческих коммуникаций.

16 **Результаты**

17 1. **Культура желаемого настоящего: проблематизация вопроса**

18 Школьная молодежь, отличающаяся гибкостью в восприятии новых социокультурных образов и широким доступом к информации, сталкиваясь с трудностями и противоречиями современной жизни (во многом под влиянием мейнстрима) делает в своей массе простой выбор, «убегая» в виртуальную реальность к удобному и правдоподобному образу отсутствующей, но желаемой действительности (желаемого настоящего), представляющему собой мир неограниченных возможностей.

19 В этой модели четко видны социокультурные истоки пессимистических настроений сегодняшних школьников, как в отношении будущего, так и в отношении обременения себя выстраиванием реальных социальных отношений. Жизнь, конечно, вносит в этот процесс некоторые коррективы, и, тем не менее, как показывают предыдущие исследования авторов статьи, трудную задачу задуматься о своих перспективах и прилагать усилия по конструированию своего будущего осознанно ставят перед собой сегодня совсем не многие молодые люди. Социокультурные трансформации, происходящие под влиянием новой технологической реальности опережающим образом именно в молодежной культуре, позволяют предложить образное определение формирующейся молодежной культуры как «культуры желаемого настоящего» и ставят перед нами задачу вычленения ее основных характеристик, в том числе с помощью социологических методов исследования.

20 **2. Культурные тренды школьной молодежи: опыт эмпирического исследования**

21 Эмпирическое исследование выявило тот факт, что бытующие в культуре школьников социокультурные смыслы базируются не на знаниях или фактах окружающей реальности, а на образах молодежной культуры. В ней обнаруживаются, помимо фрагментов наличной реальности, культурные образы восприятия действительности, отдельные актуальные фрагменты разнообразной современной информации и доминирующие культурные смыслы. Как и ожидалось, в ходе исследования в содержании культурных трендов красноярских школьников обнаружились как традиционные образы российской культуры, так и «клиповый набор» эмоциональных, чувственных представлений об окружающей действительности, как правило, замещающих и вытесняющих конкретное знание.

22 В конечном счете, реальность, порожденная такой культурной средой, превращается в симулякр – правдоподобный образ отсутствующей, но желаемой действительности (в нашем случае – желаемого настоящего). При этом о желаемом будущем речи не идет, ведь школьники, находясь в иной (виртуальной) реальности, быстро привыкающие к постоянному пребыванию в информационном поле, наполненном информацией не структурированной, нередко непроверенной и

недостовойной, часто даже не испытывают ни малейшей необходимости куда-то идти и что-либо делать, не говоря уже о том, чтобы задумываться о своем будущем и прилагать усилия по его конструированию (можно просто, не выходя из дома, общаться с массой людей посредством сети Интернет и получать больше эмоций, чем может быть даже при традиционном взаимодействии).

²³ Результаты анкетирования показали, что основным источником информации для большинства школьников является Интернет (95% респондентов). Оставшиеся участники исследования в качестве основного источника информации называли «ближний круг» (друзей, родных и близких). Учитывая, что в настоящее время практически у каждого школьника есть мобильный телефон и возможность выхода в Интернет, значительную часть своего времени современные школьники проводят в «сети». Целями такого времяпровождения являются общение, развлечение и учеба. При этом Интернет становится для них «универсальной вырубалочкой» вместе с отрицанием необходимости получать знания в традиционном формате, с одной стороны, и со снижением собственной ответственности, например, за результат учебы, с другой. Сегодня как никогда актуальным становится социокультурная трансформация культуры школьников к такому типу молодежной культуры, как «Номо Internetus», ведь, к примеру, сегодняшнее поколение младших школьников уже «маркируется» культурным событием «интернет был всегда». Таким образом, одним из жизнеопределяющих культурных трендов подрастающего поколения можно смело назвать «синдром дополнительного ресурса».

²⁴ В то же время выявлено в целом негативное отношение школьников к дистанционному образованию и преобладание в ответах респондентов высокого значения роли учителя в образовательно-воспитательном процессе. Интересно, что учитель для современных школьников – это не только и не столько «носитель знания», сколько «авторитет», «взрослый», играющий важную, но недостаточную (по мнению респондентов) роль в их жизни и «интересный собеседник». Отмеченная недостаточность – следствие во многом дефицита (при отсутствии времени или присутствии боязни) внеучебных коммуникаций между учителями и школьниками. И эти нарастающие дефициты постепенно трансформируются в опасный показатель низкого уровня межкультурных коммуникаций разных поколений российского общества.

²⁵ Школьники больше и чаще предпочитают общаться с друзьями посредством «сети», например, через мессенджеры (59%), нежели лично, на что во многом влияет упрощенность виртуального знакомства. Вместе с тем немаловажное место в жизни школьников занимают и регулярные личные встречи с друзьями (34%), но здесь респонденты в основном имеют в виду каждодневные встречи в школе с одноклассниками.

²⁶ Особенность культуры школьников сегодня состоит, в том числе в выборе в карьере в пользу настоящего. Высокий рейтинг собственных желаний и низкий – рабочей необходимости, требований работодателя (при желании отдохнуть или, например, попутешествовать большинство респондентов готовы, так или иначе, уволиться с разных мест, если работодатель не сможет предоставить отпуск). Здесь следует отметить, что предыдущее поколение, наоборот, показывало

«отложенную жизнь» - то есть на первом месте для них была сначала карьера, а потом личная жизнь. Но есть и общее – и те, и другие под личной жизнью не воспринимают семейные ценности, детей. В рейтинге понятий «личная жизнь», «семейная жизнь», «карьера» современные школьники последнее место отводят понятию «семейная жизнь».

²⁷ Как следствие, результаты исследования показывают явное затруднение респондентов в ответе на вопрос «Какое место в Вашей жизни занимают дружба и любовь?». Современные школьники вообще гораздо меньше интересуются тематикой любви и близких отношений, чем любое предыдущее. Асексуальность – это новый культурный тренд подрастающего поколения.

²⁸ Блок вопросов «Будущее: цели и задачи» показал, что современная школьная молодежь находится в состоянии «компромисса с неопределенностью», то есть примиряется с чувством неопределенности, научается жить с ним, формирует новые стандарты психологической устойчивости и критического мышления. В этом смысле молодые – «несчастливы». Как подтверждение этому – явное и очень сильное затруднение и даже замешательство в ответе на вопрос «Считаете ли Вы себя счастливым человеком? Что может сделать Вас счастливым?». При этом они вынуждены формировать смысловую опору в ситуации неопределенности во всех сферах – от политики до семейной жизни. Поэтому они с большим трудом могут ответить на вопрос о своих будущих планах. Им легче проявить себя в малых делах – посадить дерево, убрать мусор, помочь кому-то, что актуализирует забытую с течением времени «теорию малых дел» XIX столетия. Во многом отсюда мы становимся свидетелями таких масштабных явлений в школьной среде, как хайп, являющегося, по сути, маркером проблемного поля социальной действительности, и ненормативная лексика, выступающей как демонстрация экспрессии, связанной с сознательным нарушением социокультурных норм (позиция несогласия).

²⁹ При этом улыбка как условный маркер счастья не чужда школьной молодежи, правда, маркировка демонстрируемых улыбок в формате «селфи», ставших неотъемлемой частью молодежной культуры в России, предполагают, по большей части, именно демонстрацию улыбок и сбора «лайков» на них как средства самоидентификации в оппозиции «успешный-отверженный», что во многом является основой быстрого роста (а иногда и такого же быстрого снижения) популярности в сети. В современной культуре школьников происходит стремительная «королевизация золушек». Это в свою очередь рождает еще один культурный тренд современных школьников, а именно «жизнь на показ или имитация ее».

³⁰ Указанные выше жизненные тренды подрастающего поколения – лишь немногие социокультурные особенности современных школьников.

³¹ В целом можно отметить, что «мозаично-эkleктичная» культура современных школьников, базирующаяся на противоречивой и во многом неопределенной совокупности осознаваемых и неосознаваемых ценностей и установок, порождает и соответствующее ей клиповое мировоззрение. Современный «парадоксальный молодой человек» [1] даже в условиях

образовательного процесса и мировоззренческого поиска, как правило, не обретаёт (или не стремится обрести) личностную целостность и глубокие представления о мире, позволяющие сформировать устойчивую социокультурную позицию, а потому легко становится объектом манипуляции. Причем специфической манипуляции, утверждающей истину, что «запретный плод сладок» (так становится понятным и объяснимым возросший интерес школьной молодежи, например, к Моргенштерну, который, так или иначе, является социокультурным феноменом поколения).

³² Особо следует отметить, что современные школьники, во многом увлеченные культурными практиками или самореализацией в виртуальной реальности, показывают относительно невысокий интерес к политике (лишь 48% опрошенных такой интерес отметили, при том, что 38% сказали, что не интересуются политикой вовсе, а 14% вообще не ответили на вопрос). Таким образом, на наш взгляд, степень активного массового участия современных российских школьников в протестных политических акциях преувеличена в общественных представлениях. Это не значит, однако, что потенциал политического протеста и возможного массового вовлечения школьников в политическую деятельность отсутствует совсем: они вполне могут актуализироваться в определенной объективной или искусственно созданной ситуации, подогреваемой материальными стимулами или иллюзорной «политической самостью» молодых людей.

³³ **Заключение.** Эмпирическое исследование в среде красноярской школьной молодежи показало, что бытующие в культуре школьников культурные тренды обеспечивают групповую интеграцию, но в целом показывают разнообразие жизненных представлений, характерное для стадии формирования нового типа молодежной культуры – культуры желаемого настоящего.

³⁴ Социокультурные характеристики школьной молодежи – это серьезный вызов современному обществу, ответ на который видится, прежде всего, в развитии социокультурных форматов работы со школьной молодежью, адекватных ее социокультурным ценностям в условиях реалий современной жизни. Культурной платформой для таких форматов выступают эмоциональные социокультурные «практики интересного», которые, на наш взгляд, должны стать основой культурно-образовательного процесса в современной школе. Цель их – присвоение молодежью нового опыта в процессе собственной самореализации в исследовательски-творческом (инновационном) и творческо-нарративном (фантазийном) направлении. Глобальная задача таких практик – формирование навыков утрачивающегося алгоритма идеалообразования путем формирования в молодежной культуре обобщенного образа-клипа в семантическом пространстве «герой-народ-время», а также ценностной семантики собственных семейных культурных корней. Важнейшим фактором – эмоциональным «усилителем» и понятийно-клиповым способом перевода – является передача этой важной социокультурной информации таким образом, чтобы «усилителями» и «переводчиками» в дальнейшем диалоге со школьной молодежью выступали бы сами молодые люди, школьники – ее носители.

³⁵ Образование есть социокультурный институт закрепления традиций и в то же время – это во многом пространство формирования «нового мира». Если школа и система образования в целом не заметят вышеназванного вызова, скорее всего, мы так и будем пестовать пространство «двоемирия» (в школе – одно, в жизни – другое), тот самый «вечный» социально-педагогический культурный сюжет.

³⁶ Организация школы как «культурной сцены», под которой понимается, прежде всего, «локально организованный социальный мир – неформальная сеть людей, сообществ, совместно производящих и репрезентирующих некий жизненный стиль» [9, с. 118], позволит создать целостное образовательно-культурное пространство, субъектами которого будут школьники, родители и учителя. Все это во многом зависит от количества педагогов, по жизни органически включенных в социокультурные коммуникации с молодежью и убежденных, что молодежная культура – это, как минимум, то смысловое пространство, которое играет немаловажную роль в современном образовании.

³⁷ Таким образом, культура и есть точка объединения образования и воспитания. Как следствие, необходимо подумать над проекцией модели будущего выпускника (школы, вуза и пр.) и на ее основе организовать процесс развития школьника или студента, прежде всего, как человека культуры на основе принципов поликультурного воспитания; иерархии личностных качеств, характеризующих человека культуры; факторов, барьеров, организационно-педагогических условий и критериев успешности становления молодого человека как человека культуры.

³⁸ Исходя из проблематики исследуемых вопросов культуры современных школьников, представляется актуальным дальнейшее исследование феномена культуры желаемого настоящего в культурно-образовательном контексте.

Библиография:

1. Leskina, I.N. (2020) 'Complex competences for working with big data in general education', Nizhny Novgorod Institute of Education Development, 4, pp. 4–12. (In Russ.)
2. Leskina, I.N. (2020) 'Evaluation of the effectiveness of management activities as a tool for improving the profile of digital competencies', Nizhny Novgorod Institute of Education Development, 1, pp. 27–34. (In Russ.)
3. Leskina I.N. (2021) 'Big data as a resource for managing the effectiveness of the professional activity of a teacher' in Teaching information technologies in the Russian Federation: collection of scientific papers; materials of the Nineteenth Open All-Russian. conf. (Moscow, online, May 19–20, 2021). M.: ООО "1C-Publishing", pp. 179-181. (In Russ.)
4. Alekseev, N.A. (1997) Pedagogical foundations of the design of student-centered learning. Abstract of Ph.D. dissertation, General Pedagogy, Tyumen State University, Russia. (In Russ.)

5. Slobodchikov, V.I. (2005) Essays on the Psychology of Education, Birobidzhan, Birobidzhan State Pedagogical Institute. (In Russ.)
6. Ignatieva, G.A., Tulupova, O.V. (2008) 'Normative-competence model of the teacher of the system of additional professional education', Education and Science, 20 (4), pp. 153–179. (In Russ.)
7. Tulupova, O.V. (2010) 'Positional self-determination of an adult learner in educational processes', Psychology of learning, 7, pp. 83–92. (In Russ.)
8. Fiofanova, O.A. (2020) 'Analysis of the current state of research in education management based on data', Values and meanings, 1 (65), pp. 71–83. (In Russ.)
9. OECD TALIS 2018 (2019) Results (Volume I). Teachers and School Leaders as Lifelong Learners [on-line]. Available at: <https://www.oecd.org/education/talis-2018-results-volume-i-1d0bc92a-en.htm> (Accessed:13.10.2021).
10. Avanesov, V. (2008) 'The problem of objectivity of pedagogical measurements', Pedagogical Measurements, 3, pp. 3-40. (In Russ.)
11. Lang, C., Siemens, G., Wise, A. and Gasevic, D. (2017). The Handbook of Learning Analytics, SoLAR, Society for Learning Analytics Research.
12. The Global Information Technology Report in the Digital Economy (2016), World Economic Forum Learners [on-line]. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016> (Accessed: 10.11.2021).
13. Kalinkina, E.G., Leskina, I.N. and Suleimenov, R.Kh. (2019) Practical aspects of using IT services for scientific and methodological support of an independent assessment of the quality of educational activities of educational organizations. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Education Development. (In Russ.)
14. Kalinkina, E.G., Leskina, I.N. and Grishina, M.S. (2020) System for assessing the quality of education at school: directions, tools, software. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Education Development. (In Russ.)
15. Maksimova, S.A., Gerasimova I.V. (2016) Cultural Effects of Adult Education: Towards a Post-Postmodern Era: Monograph. N. Novgorod: Nizhny Novgorod Institute of Education Development. (In Russ.)

Culture of modern schoolchildren: life trends of the younger generation

Oleg Myasoutov

Associate Professor of the Department of Social Sciences, teacher of history and social studies, Siberian Institute of Business, Management and Psychology

Krasnoyarsk school number 11

Russian Federation, Krasnoyarsk

Tatiana Kazanova

Director, Secondary school №10 with in-depth study of individual subjects Academician Yu.A. Ovchinnikov

Russian Federation, Krasnoyarsk

Ilya Prikhodko

Teacher of history and social studies, Secondary school №10 with in-depth study of individual subjects. Academician Yu.A. Ovchinnikov

Russian Federation, Krasnoyarsk

Abstract

The article discusses the features of the formation of the culture of modern schoolchildren in the aspect of constructing the life trends of school youth on the material of an empirical study of the culture of schoolchildren in the city of Krasnoyarsk. The starting point of the research is the fact of transformation of cultural trends of schoolchildren in the cultural and educational context of the new technological reality. The authors test the hypothesis of the basic role of socio-cultural changes taking place under the influence of the new technological reality in a proactive manner precisely in youth culture and allow us to formulate a figurative definition of the emerging type of youth culture as a "culture of the desired present". The article presents some results of the conducted empirical research and makes assumptions about the tasks of further research work within the framework of the stated issues.

Keywords: youth, school youth, youth culture, school culture, cultural trends, culture of the desired present

Publication date: 16.02.2022

Citation link:

Myasoutov O., Kazanova T., Prikhodko I. Culture of modern schoolchildren: life trends of the younger generation // Man and Education – 2021. – Issue 4 (69) С. 66-75 [Electronic resource]. URL: <https://человекиобразование.рф/S181570410018623-0-1> (circulation date: 18.05.2024). DOI: 10.54884/S181570410018623-0